

Оргкомитет распределил конкурсантов оков по жребью, зная, какой трек сыграет Чжоу Юньшэн, никто не хотел быть его продолжением, его выступление сделало бы их более посредственными. Очевидно, что все были одного возраста, но разрыв был так очевиден. Он был великолепен до уровня внушения страха, требовалось большое мужество, чтобы конкурировать с его навыками на сцене.

Когда настала их очередь опустить руку в черный ящик, все начали отчаянно молиться, даже самопровозглашенная гениальная Ханна. Она считала чемпионат этой сессии и поступление в Музыкальную академию Кертиса своими, она не ожидала встретить настоящего гения, такого как Сюэ Цзин И, на полпути. Из-за Сюэ Цзы Сюань она уделила девушке пристальное внимание и могла бы поклясться, что она была самым обычным человеком.

"Китайцы считали высокомерие позором, возможно, она скрывала свою силу? Истинная сила должна выставляться напоказ, а не поражать людей врасплох, черт возьми, она, должно быть, сделала это намеренно!". Ханна возмущенно вытащила руку из черного ящика и посмотрела на номер, затем ее лицо внезапно побледнело. 12, середина группы, обычно очень хорошая позиция, но поскольку Чжоу Юньшэну выпало 11, это был смертный приговор. После него у кого еще хватит терпения слушать ее песню?

"Нет, как может быть такое совпадение?! Кто-то, должно быть, подстроил это, я хочу вытянуть заново!". Семья Ханна была очень известной в Австрии, внешне она выглядела вежливой, но ее истинный характер был очень властным. Она настаивала на том, что кто-то намеренно подстроил ее номер и номер Сюэ Цзин И близко друг к другу, просто чтобы оконфузить ее.

"Если у тебя есть большая сила, ничто в мире не может заставить тебя чувствовать страх", - Чжоу Юньшэн легкомысленно прокомментировал это. Персонал перевел это предложение на немецкий и английский, и шумная Ханна немедленно успокоилась, поняв, что ее непослушное поведение обнажило ее внутренний страх.

"Но когда сталкиваешься с таким сильным противником, кто бы не испытывал страха?", - подумали оставшиеся двадцать пять участников. Никто также не хотел выступать под номером 12.

Сцена жеребьевки транслировалась в прямом эфире, и заявление мальчика, намекающее на его сильную уверенность в себе, покорило зрителей. Конкурс еще не начался, но рейтинги уже поднимались. Из-за "Павлочеву" люди, которые никогда не слушали классическую музыку, стали фанатичными поклонниками Чжоу Юньшэна.

Сегодня концертный зал был переполнен, и операторы направляли свои объективы на первые несколько рядов зрителей. В основном они были сильными игроками в музыкальной индустрии, в том числе Сюэ Цзы Сюань, восемь судей и несколько пианистов мирового класса. Затем двадцать шесть участников прошли в полуфинал, международный крестный отец поп-музыки Билл, знаменитый режиссер Парсон и даже декан Музыкальной академии Кертиса Беккет.

Во время отборочного тура они были разбросаны по всему миру и имели бесконечную работу над своими пластинками, но после прослушивания яркой музыки Чжоу Юньшэна они отложили все и пришли на место, желая лично оценить его уникальное очарование.

"Упущенная возможность послушать "Павлочеву" вживую - это мое пожизненное сожаление, это не может произойти во второй раз, поэтому я сделал все, что мог, чтобы быть здесь сегодня". Чтобы раскрутить конкуренцию, ведущий обошел всех, опрашивая тяжеловесов. Это

заявление было сделано ведущим пианистом Дрезденского симфонического оркестра Кентом.

"Я пришел сюда ради Джой. Ее игра наполнила мое почти обезвоженное вдохновение, так что я надеюсь, что у меня будет возможность поработать с ней. Она замечательная, у нее волшебные руки!", - Билл направил жест №1 в камеру, его слова выражали крайнее восхищение.

"Музыкальная академия Кертиса нуждается в таких талантливых и страстных студентах, как Джой. Примем ли мы ее? О, какой излишний вопрос, как только она закончила играть "Павлочеву", дверь Кертиса уже открылась для нее". Декан музыкальной академии Кертиса закончил это предложение, затем рассеянно взглянул на декана Музыкальной академии Джулии, сидящего неподалеку. Они также хотели зачислить этого гения, в будущем их соперничество будет очень интенсивным.

Когда это было интервью Сюэ Цзы Сюаня, он повернулся, чтобы посмотреть прямо в камеру, и сказал слово за словом: "Он, безусловно, превзойдет меня в будущем. Ревную? Нет, он - моя гордость".

Его голос затих, и стали известны результаты розыгрыша, привлекающая внимание Джой была на одиннадцатом месте, Ханна следовала прямо за ней. На огромном экране также отображался выбранный участниками трек в дополнение к их положению. Когда они увидели трек Джой, многие зрители не могли не ахнуть, и даже судьи и тяжеловесы музыкального круга перешептывались друг с другом, некоторые были обеспокоены, но большинство из них были взволнованы.

"Выпендривайся", сколько времени прошло с тех пор, как кто-то играл в нее публично после смерти Сирса? Даже Король фортепиано Сюэ Цзы Сюань практиковал ее только в частном порядке, и он отклонил все просьбы исполнить ее на сцене, заявив, что не был уверен, что не пропустит ни одной ноты. С точки зрения эмоционального выражения "Выпендривайся" было тусклым, но по технике исполнения это, несомненно, была вершина фортепианных песен. Если бы даже половина ноты была неверна, мелодия превратилась бы в гротескный шум, и исполнитель был бы опозорен, у него не было бы выбора, кроме как уйти со сцены, опустошенный.

Сирс полагался на эту песню, чтобы поставить в тупик всех пианистов своей эпохи, настолько, что она вызвала гнев, и песня была переименована из элегантной "Рапсодии Сирса" в очень насмешливую "Выпендривайся".

Большинство людей, купивших билеты для просмотра конкурса, были самыми преданными поклонниками классической музыки, поэтому они очень хорошо понимали историю печально известной "Выпендривайся". Сюэ Лао Си явно почувствовал атмосферу "да, правильно" и прошептал своему боссу: "Почему эти люди такие шумные, что-то не так?".

Сюэ Янь поискал в своем смартфоне, затем, прочитав, передал его Сюэ Лао Си.

"Ух ты, Сяо И снова превзошел самого себя, у других игроков нет шансов", - Сюэ Лао Си покачал головой и вздохнул.

Зрителей не интересовало выступление первых десяти участников, 80% из них были здесь ради Джой, поэтому, когда ведущий вызвал 11-го участника, аплодисменты были исключительно интенсивными.

Чжоу Юньшэн был одет в чистый черный фрак, его длинные волосы были тщательно зачесаны

назад и покрыты толстым слоем воска для волос, спереди это выглядело как короткая прическа, очень красивая. Он не поклонился, как другие игроки, он просто слегка наклонил голову, полный высокомерия. Он пришел сегодня не для того, чтобы участвовать в конкурсе, он пришел, чтобы ослепить своим мастерством, используя свои превосходные навыки игры на фортепиано, чтобы заставить всех дрожать и сдаваться.

Зрителям, очевидно, понравилась его высокомерная демонстрация, хотя песня еще не началась, их кровь уже кипела. Сюэ Цзы Сюань придавил свое колотящееся сердце, подавляя желание броситься и обнять мальчика.

Сочиня "Выпендривайся", Сирс не вкладывал свои эмоции, но он был перфекционистом, интегрируя различные техники аппликатуры, чтобы придать композиции абсолютно красивую мелодию. У нее не было высшей цели, она была просто прекрасна ради красоты и требовала ослепительного мастерства, чтобы покорять мастерством, но эта песня была как раз подходящей для удовлетворения вкусов публики, поэтому даже сейчас она была широко известна. Он часто использовался в фильмах и телевизионных шоу, конечно, это была компьютерная синтетическая версия.

Ее мелодия была очень живой и яркой, ее ритм очень разнообразным. Когда она была медленной, она ползла, как улитка, и исполнителям часто требовалось использовать только одну руку, но когда она была быстрой, обе руки были очень заняты, и иногда даже приходилось использовать локти. Каждый такт требовал изменения техники, если бы он не был своевременно изменен, это немедленно нарушило бы мелодию, и исполнитель больше не мог продолжать.

Чжоу Юньшэн сел перед пианино и привел в порядок свое психическое состояние, затем поднял руки и начал первый короткий такт. Здесь ритм был очень медленным, и игроку требовался хороший контроль над темпом, если бы они были на секунду слишком быстрыми или на секунду слишком медленными, мелодия рухнула бы, как сходящий с рельсов поезд. Все беспокоились за него, но он выполнил первый такт с чрезвычайно точным контролем и перешел ко второму такту, который критики называют Циклонным тактом. Стиль этого такта был прямо противоположен первому такту, и партитура была набита более чем 300 нотами, двум рукам требовалась поддержка двух локтей.

Завершение этого раздела было похоже на спасение от шторма, чувство выживания и облегчения.

Судьи и зрители затаили дыхание и ждали окончания первого такта. Мальчик их не подвел, он спокойно вошел во второй такт, и операторы со страхом уставились на его белые руки. Они прыгали по клавишам, пока не осталось только размытое пятно, мелодия кружилась по концертному залу, как свист штормовых ветров, резко выбивая души слушателей из их тел, заставляя их чувствовать головокружение, их сердца колотились.

Поскольку его руки были бы слишком заняты, Оргкомитет специально договорился с сотрудником, чтобы тот перевернул партитуру для него, но когда музыкальная страница была закончена, сотрудник не пошевелился. Если бы это был другой исполнитель, они, несомненно, не смогли бы продолжить, но Чжоу Юньшэн лишь слегка взглянул на мужчину, его ритм все еще был совершенно стабильным. Его руки почти расцвели двумя ослепительными цветами над клавишами, удары его локтей были серией напряженных перекрестных ударов, как капля горячего масла, падающая в кипящую воду, взрывающаяся в финальной кульминации. Это не только опьянило зрителей, даже судьи, забывшись, забарабанили руками по столу.

Чжоу Юньшэн переключался между четырьмя последовательными техниками, он был под кайфом от начала до конца, его веки слегка опустились, он смотрел на клавиши с презрительным выражением, как будто они уже подчинились ему и могли управляться им в любое время, когда он захочет. В этот момент он выглядел очень высокомерно, его тонкие черты лица демонстрировали все более неотразимое очарование.

В конце выступления он встал, слегка склонил голову в сторону зрителей и поднял бровь, крайне невежливое поведение, но это заставило зрителей по-настоящему осознать его силу и тщеславие. Он был настолько талантлив, что мог смотреть на мир с высокомерием Сирса. Они совсем не могли ненавидеть его, напротив, им нравилось его выступление, нравилось выражение его лица и нравилось его высокомерное отношение. Он должен жить так необузданно!

Внезапно разразились громовые аплодисменты, судьи в первом ряду немедленно встали и зааплодировали, затем зрители встали по очереди, покрасневшие и ликующие.

Только Сюэ Янь сидел, окруженный плотной толпой, чувствуя себя задыхающимся. Сюэ Лао Си уже увлекся, засунув пальцы в рот и насвистывая. Если бы все было нормально, охрана давно бы его выпроводила, но сегодня это никого не волновало, потому что все аплодировали слишком яростно.

"Если бы Сирс был еще жив, он бы позавидовал таланту Джой. Его "Выпендривайся" был совершенно неспособен поставить Джой в тупик".

"Когда она начала второй такт, мое сердце чуть не выскочило из горла, слишком быстро, быстрее скоростного поезда, но так потрясающе!".

"В прошлом я слышал только синтезированную компьютером "Выпендривайся", единственный человек, которого я слышал, был Шон на живой практике пару лет назад, но она была неполной. Сегодня у меня была возможность услышать полную версию вживую. Я падаю ниц перед Джой. Все в восторге от ее искаженного выражения лица, когда она играла "Павлочеву". Они должны были видеть выражение ее лица, когда она сегодня играла в "Выпендривайся" - высокомерная, как королева! Я оплакиваю ее красоту!".

"Джой играет на пианино с помощью своей души!".

Живые слушатели сразу же поделились своими чувствами в социальных сетях, так что те, кто не мог купить билеты, могли бушевать от ревности. Радость возродила в людях любовь к классической музыке.

Следующей выступала была Ханна, она стояла вне сцены, ее лицо было бледным. Увидев, что девочка медленно идет к ней, она подсознательно отступила назад.

"Никто не помогал мне переворачивать страницы, знаешь что-нибудь об этом?", - Чжоу Юньшэн одарил ее ледяной улыбкой и спросил.